

Цзюлу Фэйсян

СКАЗАНИЕ О СЫ МИН

Цзюлу Фэйсян
Сказание о Сы Мин. Книга 1
Серия «Сказание о Сы Мин», книга 1
Серия «Хиты Китая. Фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73165548
Сказание о Сы Мин. Книга 1 : роман / Цзюлу Фэйсян: АСТ; Москва;
2026
ISBN 978-5-17-182903-2

Аннотация

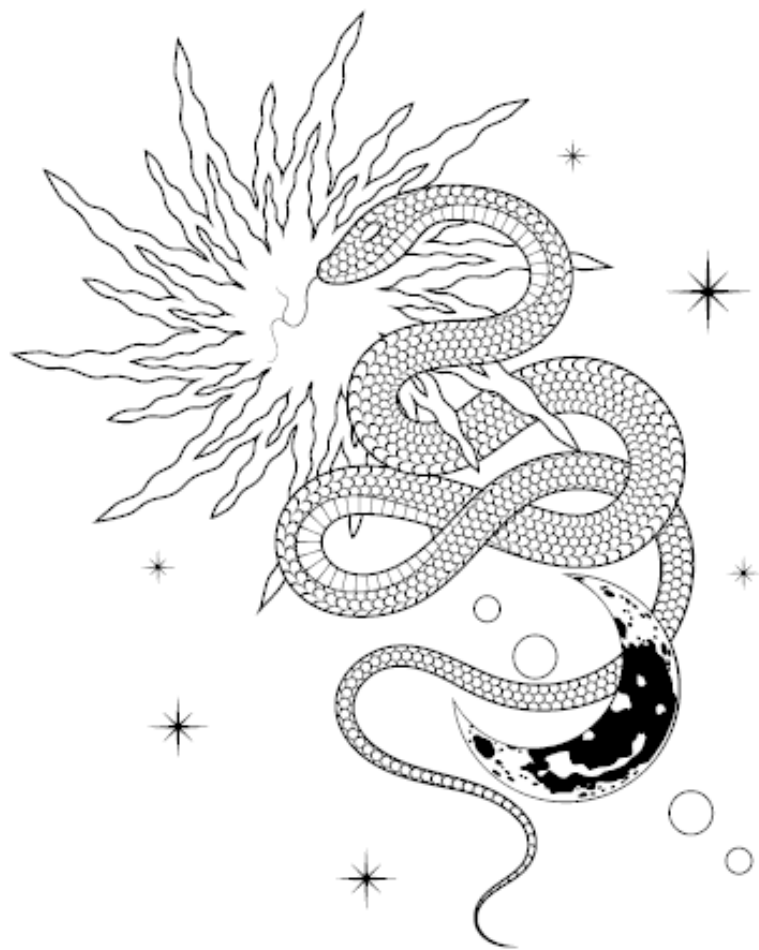
В деревне среди гор живет сирота Эр Шэн, чьи дни наполнены проделками и борьбой за выживание. Все меняется, когда она находит в лесу раненого незнакомца по имени Чан Юань. Очарованная его неземной красотой, Эр Шэн с первого взгляда решает, что этот загадочный мужчина однажды станет ее мужем. Но Чан Юань – не простой смертный, а последний древний дракон, которого преследуют Небеса.

Когда могущественные враги разлучают их, Эр Шэн попадает в школу совершенствующихся. Чтобы вернуть Чан Юаня, ей нужно стать сильнее и разгадать тайны прошлого: почему падший небожитель охотится за ней? И при чем здесь Сы Мин? Если это ее соперница за сердце Чан Юаня, то Эр Шэн готова сразиться с кем угодно – даже с самой Звездной владычицей!

История, где одно желание способно изменить Небеса.
История о том, как судьба становится выбором, а выбор – судьбой.

Содержание

Пролог	9
Глава 1. Прекрасен безмерно, красавец такой	15
Глава 2. Он – мой муж	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Цзюлу Фэйсян Сказание о Сы Мин Книга 1

司命
九鹭非香

Si ming Vol. 1
Jiu Lu Fei Xiang

Copyright © Jiu Lu Fei Xiang, Stellar Culture
All rights reserved

© Ермолаева Д. А., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

ЗАТЕРЯННАЯ ГОРА

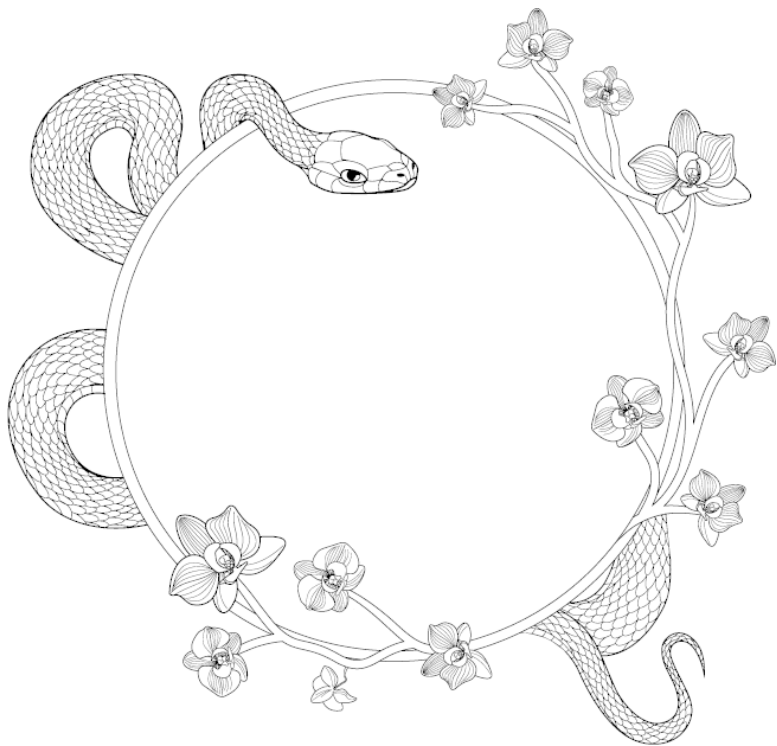
-
1. Зал Божьих
 2. Нефритовая пагода
 3. Двор Шэнь Цзун
 4. Долина покаяния
 5. Запретные земли
 6. Город Бесконечности

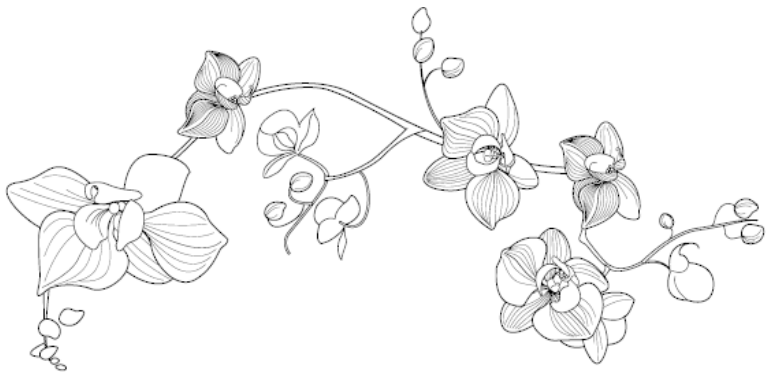

ЭР ШЭН

ЧАН ЮАНЬ

Пролог

Сы Мин, ведающая судьбами всего сущего, своей отнюдь не хозяйка. Самое заветное ее желание: прожить жизнь так, как хотелось бы ей, самой начертать свою судьбу.

Ее, одурманенную, тащило в глубины первозданного хаоса¹. Непонятно было, где она оказалась, вокруг расстилалась лишь непроглядная, бездонная тьма.

Закрыв глаза, Сы Мин поддалась силе, что тянула вниз, как вдруг спиной приземлилась на твердую, как сталь – вроде бы ограду. Пальцы протянутой руки нащупали нечто холодное, а то, что ей казалось оградой, вдруг шевельнулось.

Собравшись с духом, Сы Мин тотчас раскрыла свои всевидящие очи. Неподалеку мелькнуло два огонька, вслед за

¹ Первозданный хаос (*кит. ##*), или Хуньдунь, – воплощение первоосновы сущего в древнекитайской мифологии, при расщеплении тела которого возникла Вселенная. (*Здесь и далее – прим. пер.*)

чем «ограда» под ней яростно задрожала.

Вскочив на ноги, девушка взмыла в воздух и огляделась. Увиденное ее, пусть и не пришедшую еще в себя, повергло в шок.

– Что за!..

В густом дыме, свернувшись кольцом, спал огромный черный дракон – древнее бессмертное существо, исчезнувшее еще в незапамятные времена. Проснувшись, он распрямил свое массивное тело, вместе с которым вокруг словно разлилась и давящая аура неведомой силы. Дракон обернулся и взглянул на нарушительницу своего покоя:

– Ты кто такая?

Хотя от колоссального давления сдавило грудь, Сы Мин всегда любила демонстрировать свой статус, так что, выпрямив спину, она ответила, пристально смотря дракону в глаза:

– Сы Мин, Звездная владычица мира Девяти Небес.

– Сы Мин?

– Да, та самая, в чьих руках судьбы всего живого.

Смерив ее взглядом, дракон вдруг зашипел, отчего внутренности девушки пронзила нестерпимая боль.

– На свете столько существ, а какая-то сошка, оказывается, тщетно пытается определять их судьбы. Каждый сам создает свою участь, и я бы посмотрел, как у тебя в руках оказалась моя судьба.

Сы Мин, стерев кровь в уголке губ, лишь покачала головой:

– Способности мои не столь велики. И пусть я не могу начертать вашу судьбу, я знаю, что на свете давно уже нет драконов. Здесь пахнет застоем, нет и следа духовных сил, это место больше напоминает тюрьму, отрезанную от внешнего мира, нежели приют. Говорите, каждый сам создает свою участь, и все же до сих пор заточены здесь. Как же вы ее создадите, если у вас нет даже свободы?

– Не боишься, что я тебя убью за такую наглость?

– Рано умереть, конечно, не хотелось бы, у меня хватает нерешенных дел. Но наша разница в силах очевидна и, если пожелаете меня убить, парой лестных слов мне вас явно не остановить. Я в любом случае вам не соперник, так почему бы не высказать перед кончиной все что думаю, или, что еще лучше, взбесить до смерти вас, чтобы у меня появился шанс спастись?

Однако эти слова не взбесили, а, наоборот, повеселили собеседника, спустя мгновение взлетевшего вверх. Мощный воздушный поток сбил Сы Мин, которая вернула равновесие лишь после нескольких кульбитов. В ярости она уставилась на дракона:

– Я небожительница высокого статуса и лучше умру, чем буду опозорена. Фамильярностей в свою сторону я тем более не потерплю!

– А ты любопытная, – ответил тот. – Я уже очень долго здесь совсем один, со спутницей стало бы явно занятнее. Сы Мин, если продолжишь меня развлекать, я пощажу твою

жизнь. Согласна на уговор?

Звездная владычица пораскинула умом.

– Сохранение моей жизни – недостаточная цена за то, чтобы я, отбросив всякий стыд, веселила вас. Это умственный труд, и за него мне полагается нечто большее.

– Ты, Сы Мин, первая, кто осмелился со мной торговаться. – После краткой паузы дракон продолжил: – Рассказывай, чего хочешь.

– В древних книгах говорится, что любая часть тела дракона – настоящее сокровище. Никогда в это не верила, потому было бы неплохо, если вы это докажете.

– И как же?

Сы Мин, наблюдавшая за драконом с горящими глазами, ответила:

– Оценю ваши какашки, сокровище это или нет.

Дракон долго не находил, чем на это ответить.

– Давай что-нибудь полегче.

– Вам трудно покакать? – недоуменно спросила та. – Если трудно, может, мне помочь? Все выйдет легко, быстро и даже приятно!

– Я за десятки тысяч лет не съел ни крошки, чем мне испражняться? – ответил ей дракон. – И что за взгляд?

– Уважаемый, так уж сложилось, что мы с вами сейчас кузнечики на одном шнуре², с которого нам не сбежать,

² «Кузнечики на одном шнуре» (кит. #####) – образное выражение, означающее «в одной лодке», о людях, делящих общую судьбу и трудности.

следовательно, времени вдвоем проведем предостаточно, – скривила губы Сы Мин. – Не стоит скрывать от меня такие вещи. Запор – это болезнь, которую нужно лечить.

Ответом послужило молчание, но девушка, прикрыв улыбку ладонью, продолжила:

– Мои слова прежде были невинной шуткой, не принимайте их близко к сердцу. Но, что ни говори, а нам придется коротать дни в этом мрачном месте. Вы ищете во мне развлечения, я от вас хочу того же самого – в конце концов в компании всегда веселее. Обязательство быть вашим развлечением лишь отдалит нас друг от друга, а от моего страдальческого вида вам тоже лучше не станет. – Сложив руки у груди, она с улыбкой отвесила поклон. – Уважаемый, как насчет дружбы? Я уже так давно на должности ведающей судьбами, что не помню своего прежнего имени, можете называть меня Сы Мин.

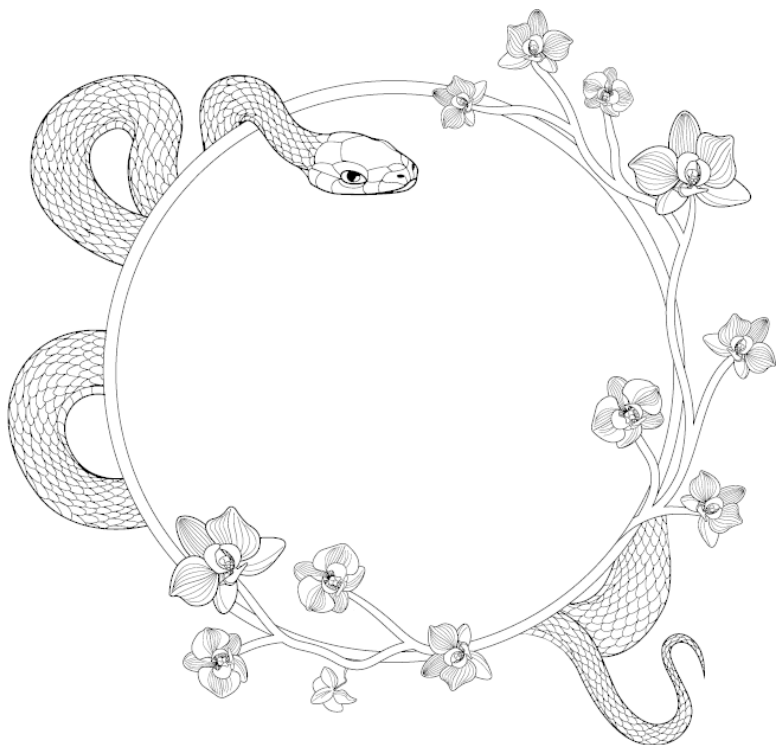
Дракон опустился к Сы Мин, и во тьме первозданного хаоса блеснула пара ясных глаз.

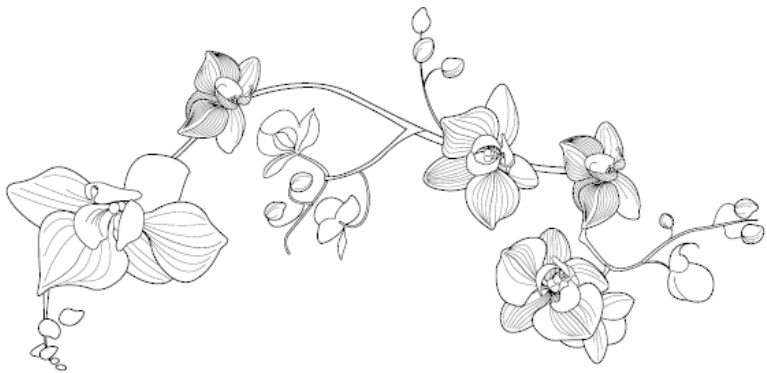
– Меня зовут Чан Юань.

– Отличное имя.

– А у тебя, Сы Мин, отличный нрав.

Глава 1. Прекрасен безмерно, красавец такой

За пределами трех царств наверху располагались руины Десяти Тысяч Небес, а внизу – пустынный город Бесконечности, схожие полным отсутствием света и каких-либо признаков жизни на покинутых землях. Однажды войдя туда, найти выход было невозможно. Но, в отличие от города Бесконечности, где томились опаснейшие преступники, руины Десяти Тысяч Небес поражали безмолвием и пустотой вокруг, ведь именно здесь был заточен последний из драконов.

Под раскидистым деревом на окраине деревни учитель как раз рассказывал своим подопечным одно из преданий. Ленивый ветерок гнал по синему небу пушистые облака, а все внимание учеников было приковано к истории. В общем, очередной прекрасный день, так радовавший учителя своей обыденностью.

Однако тут на его лицо капнуло нечто липкое. Тот не при-

дал этому значения и стряхнул каплю, но, обратив взгляд ввысь, не заметил хоть каких-то намеков на дождь.

– Ой! – один из учеников, Третий Толстячок, оцепенело уставился на крепкий сук прямо над головой учителя. – Учитель, там Эр Шэн!

Подняв голову, мужчина заметил девочку лет тринадцати, что устроилась на ветви подобно кошке, свесившей лапы. Она крепко спала, прислонившись головой к стволу, из приоткрытого рта тянулась слюна, каплями стекавшая вниз. Внезапно старец вскрикнул – одна из них попала точно ему в глаз, отчего все вокруг захохотали.

В гневе смахнув слюну с лица, он вскочил с намерением преподать Эр Шэн урок, но та, разбуженная смехом, скоро сообразила, что дела ее плохи и, ловко перевернувшись, прыгнула с дерева и перемахнула через два бугра. Не забыв напоследок плюнуть в учителя еще раз, она поспешила скрыться.

Борода и усы старца, похожего на разгневанного быка, поднимались все выше от яростного сотрясения воздуха, что еще больше развеселило его подопечных. Их улыбкам вторили ясная погода и теплое солнце.

– Гадкий старикашка! – бормотала Эр Шэн, пиная камешки на своем пути. – Думает, раз похож на нищую кислятину³, то выше нашей деревни! Раз рассказывает всякие сказ-

³ «Нищая кислятина» (кит. ##) – пренебрежительное обращение к ученым, которые в бедственном финансовом положении сохраняли надменность и чопор-

ки, то весь такой необыкновенный! Да плевать я хотела на твои сказки!

Очередной камешек, чересчур сильно отброшенный в порыве злости, отозвался резкой болью в пальце, но вскрик девочки опередил вопль, донесшийся с полей.

– Это кто швыряется камнями?!

Было нетрудно догадаться, насколько скверно сложилась ситуация, и Эр Шэн, забыв о боли, пустилась прочь, но земледелец уже заметил ее и разразился ругательствами:

– Снова ты, мелкое отродье! Безродная дрянь!

Отбежав на достаточно безопасное расстояние, Эр Шэн шлепнула себя по попе и скорчила обидчику рожицу:

– Не твое собачье дело, ты, хряк, которому только с мелкими отродьями тягаться!

Вконец разъяренный мужчина отбросил свою мотыгу и кинулся за девочкой:

– Сейчас я тебе задам!

Но та лишь одарила его очередным плевром и побежала в лес за деревней, где, по слухам, водилась нечисть, так что земледелец, не решившись туда войти, только и мог орать ей в спину проклятия. Невольные свидетели перепалки пытались его успокоить:

– Чего ты препираешься с сиротой? У нее смерть на роду написана, всю семью скосила, и тебе достанется!

– Мерзость, – сплюнул он в ответ и, всплеснув руками,

отправился восвояси.

Скорчив гримасу ему вслед, Эр Шэн тяжело вздохнула и зашагала вглубь леса. Кто бы мог подумать: чем дальше в лес, тем шире были виды. В чаще скрывалось уединенное озеро, воды которого были совершенно прозрачны, хоть и неясно, что за река в него впадала. В безветренную погоду можно было даже разглядеть обломанные ветви неизвестно как оказавшихся на дне деревьев. Круглый год на берегу росли беленькие цветочки, пушистые и, в общем-то, безумно миленькие.

Эр Шэн презирала трусость деревенских. Она не могла не думать о том, как те из-за своей слепой веры в древние легенды и всякую нечисть ни за что не ступят в этот лес и никогда не увидят здешние красоты. Присев на камень у воды и сбросив обувь с перепачканными носками, Эр Шэн оглядела пострадавшую ногу: сбитый ноготь после долгого бега сочился кровью. Стиснув зубы и преодолевая нестерпимую боль, она выдернула поврежденный ноготь и опустила кровавые ступни в студеную воду.

– Мерзостью меня обозвал! – пробормотала девочка. – Я ночью наделаю на твоём заднем дворе несколько кучек и сложу их тебе в корзину, вот тогда ты узнаешь, что такое мерзость.

Понаблюдав немного за кровью, что потихоньку расходилась в воде ярким цветком, Эр Шэн улеглась на камень, запрокинула голову и устремила взгляд к проплывавшим по

небу облакам.

– Нечисть? Ха! Если б она здесь была, то чего бы ей мне не показаться?

Ответом ей послужил лишь шелест ветра в зеленых ветвях. Она вновь хмыкнула:

– Все местные старики знают, что эти истории – чушь.

Сиротка закрыла глаза. Болтая ногами в воде, она проваливалась в сон, но, едва ее накрыла пронесшаяся рядом тень, распахнула веки. Над нею все так же плыли облака, вокруг гулял все тот же ветерок, шурша листвой, так что девочке оставалось лишь усмехнуться и отругать себя за излишнюю мнительность.

Нежданный порыв унес оставленные на камне носки, на что у Эр Шэн вырвалось несколько неприличных замечаний. Следом о землю ударилась какая-то громадина, отчего почва резко задрожала, и девочка покатилась с камня вниз. Хоть природа щедро отсыпала ей смелости, но этот странный темный вихрь и небывалое землетрясение заставили ее малость стухнуть.

Только она с трудом взобралась обратно, как раздался жуткий звериный рык, пронзивший ее грудь острой болью, и Эр Шэн выхаркнула полный рот крови. Голова неистово кружилась, однако девочка пыталась покрасневшими глазами высмотреть источник звука. Громадное чудище, что открылось взору, ей было не забыть никогда. Эр Шэн разинула рот, глаза ее едва не выкатились в ужасе:

– Оборотень... Это оборотень...

Перед ней был... взаправду... гигантский и свирепый змей! Двурогий, покрытый черной чешуей, с пятью когтями на лапах и гребнем за спиной, а тело его было толще столетнего дерева.

– Змей-оборотень!

Это явно было больше, чем могло выдержать девичье сердце. Глаза ее закатились, а одеревеневшее тело, которое от испуга едва не покинули остатки разума, повалилось назад... Нет, Эр Шэн была бы и рада потерять сознание, но она приземлилась в аккурат на осколок камня, и жгучая боль в затылке малость ее отрезвила.

Оказывается, в лесу за деревней в самом деле водилась нечисть! В замутненной голове появилась мысль: а ведь в том бреду, что несли старикашки, есть доля правды! Но если уж тут живут оборотни, почему не появлялось привидений? Почему не скитались души ее родителей?

Шипение змея-оборотня уже стихло, но его отголоски еще раздавались в ушах Эр Шэн. Долгое время она провела, схватившись за кружащуюся голову, пока ее не сразило осознание, что ей стоило бы прямо сейчас уносить отсюда ноги, дабы спастись. Пошатываясь, она встала и побрела прочь от озера, то ли не успев обуться, то ли вовсе забыв; ноги ее путались сильнее, чем у запойной пьяницы, что наглотался до беспамятства.

Вдоль обочины тропы тянулись белые цветы, деревья ре-

дели, и впереди раскинулось бескрайнее белое поле. Разуму Эр Шэн, окутанного туманом, было не до опознания окружающего пейзажа, в нем билась лишь одна идея: ей нужно спастись.

Сама того не замечая, Эр Шэн забрела в самое сердце леса. Спотыкаясь на каждом шагу и поднимая в воздух несметное множество пуха, что кружился рядом, она походила на бестолковую смертную, случайно оказавшуюся в Небесном царстве. Вбежав по склону, она огляделась и внезапно замерла.

Вдалеке раскинулось небывалых размеров дерево с пышной кроной, больше, чем старейший баньян⁴ в родной деревне, а под ним, прикрыв глаза и облокотившись о корни, сидел мужчина в темном одеянии, весь в крови.

Белые цветы, мужчина в черном и бесчисленные лепестки, что кружили в неземном танце вокруг него, – это была картина небывалой красоты, словно из иного мира. Эр Шэн, точно околдованная, двинулась к нему с совершенно зачарованным видом, забыв и о спасении, и о змее-оборотне.

Легкий ветерок поднял несколько цветочков, лукаво упавших ей на лицо. Изумленная щекоткой на кончике носа, девочка вспомнила, что должна была искать выход из леса. Встряхнув головой, чтобы прийти в себя, она огляделась и, не заметив змея, решилась подбежать к мужчине.

⁴ Баньян, или фикус мелкоплодный, – крупное тропическое дерево, высотой может быть до 35 метров. Произрастает в том числе на юге Китая.

«Он, должно быть, ранен тем оборотнем». Эр Шэн решила так: если она сейчас ему поможет, то станет его благодетельницей, а он должен будет ее отблагодарить! Например, став ее мужем...

Подойдя ближе, девочка обнаружила, что все вокруг него залито кровью, даже белые цветы превратились в алые. Среди безукоризненно чистого поля в этом таилась какая-то порочная красота.

Эр Шэн настороженно приблизилась к мужчине. Что-то необъяснимое в нем пугало, но и ее робкой было не назвать (исключая недавнюю встречу со змеем). Чем диковинней становилось происходящее, тем больше ей хотелось в этом разобраться. Протянув руку, она с опаской ткнула пальцем его локоть, однако незнакомец никак не отреагировал. Осмелев еще больше, она потянула за рукав его одеяния.

И снова ноль внимания.

Девочка на корточках сделала еще парочку шагов ближе, чтобы внимательнее рассмотреть неземной красоты лицо с точеными чертами и полным отсутствием изъянов. Ей вдруг вспомнился стих, который однажды они зачитывали учителю, а тот покачивал головой в такт. Тогда она не понимала его значения, но теперь, кажется, почувствовала, что крылось за строками: «Прекрасен безмерно, красавец такой»⁵.

Прекрасен безмерно.

⁵ Цитата из стихотворения «Над рекою Фэнь» из «Книги песен», самой древней антологии китайской поэзии (VI в. до н. э.) в переводе А. А. Штукина.

Эр Шэн внезапно прижала ладонь к груди:

– Странно, как колотится.

Ее шепот все-таки потревожил покой мужчины, чуть нахмурившего брови. Веки его затрепетали, и он распахнул темные глаза – они походили на ночное небо, где рассыпались мириады звезд. Однако, едва мужчина заметил Эр Шэн, во взгляде его мелькнуло недоумение, а от тела пахло ледяной убийственной аурой. Ноги девочки подкосились от неожиданности, и она откатилась на землю, тут же начав оправдываться:

– Ты в безопасности, я не враг!

Красавец, не особо внимая объяснениям, длинной рукой потянулся к ее шее. Девочка не стала ждать смерти и, поднявшись, попыталась было сбежать, но он ухватился за ее штанину. Она рвалась вперед, он тянул назад – и оба на пределе своих сил...

В итоге... ветхие штанишки были сорваны, и Эр Шэн ощутила прохладный ветерок, обдувавший ее ягодицы.

Эр Шэн всегда была одинока. Рано став сиротой, большую часть жизни она прожила, будучи пронырой, что полагалась на все свое нахальство, дабы прокормить себя. Так что она была отнюдь не стыдливой девицей, но и мальчишка разрыдается, если с него стянут штаны! Тем более в душе она была необычайно чувствительной.

В смятении девочка натянула штаны обратно и на четвереньках отползла подальше. Сквозь слезы она оглянулась

на обидчика, личико ее исказила гримаса испуга. Тот явно не ожидал, что все закончится таким вот образом, и в ответ смотрел удивленно и смущенно. Он заметил на бедре Эр Шэн красную отметину, отчего с лица его исчезла всякая враждебность, сменившись кроткой нежностью. Спустя какое-то время он спросил тихим голосом:

– Сы Мин?

Вопрос только разозлил Эр Шэн еще сильнее: этот негодяй не только оставил ее без штанов, так потом еще и обозвал каким-то странным именем! Все равно что зарядить оплеуху, а потом сказать, что обознался.

Она затянула пояс, вытерла ладошкой слезы и разразилась гневной речью:

– Сы... нок, да пошел ты! Меня зовут Эр Шэн! Вот так спасаешь людей, а они последнее срывают! Да чтобы я еще кому-то помогла!

Мужчина слегка сморщил лоб и пробормотал про себя:

– Неужто с перерождением в смертную потеряла память?

Пока он был занят размышлениями, Эр Шэн поднялась и начала потихоньку пятиться. Прикинув, что достать ее теперь ему будет нелегко, она одарила мужчину очередным плевком и высунутым языком, а после скорчила препротивную рожицу и была такова.

Он, раненый, и не собирался никого догонять. Вместо этого вновь расслабленно устроился у дерева и, провожая девочку взглядом, вздохнул:

– И как она уродилась с таким норовом? И впрямь... поразительно схожим.

Прикосновение к ране на груди заставило его скривиться. Из-за ранения он потерял всю свою энергию, но все-таки выбрался из той дыры. Мужчина взглянул на дерево, осыпавшее его листьями, затем на бескрайнее небо. Обычно бесстрастные темные глаза теперь искрились воодушевлением.

Этот мир и впрямь прекрасен, как и рассказывала Сы Мин.

А под тем же небом Эр Шэн наконец-то выбралась из злополучного леса. У тропы на окраине деревни резвились два братца по фамилии Лю, и она, тяжело дыша, окликнула их:

– Сопляки Лю! Давайте сюда!

Дети, которые годами выслушивали самые нелестные вещи о местной сиротке от взрослых, понятное дело, ее недолюбливали. После краткого обмена взглядами братья исчезли без следа.

– Вы не видели змея-оборотня? Эй! – топнула ногой Эр Шэн. – Тупые сопляки! Я на вас не кинусь, куда вас понесло? Тут ее озарило, и она хлопнула себя по лбу:

– Я ведь тоже могу убежать от этого леса подальше, чтобы этот оборотень меня не сожрал!

Однако, просидев в своей ветхой лачуге до вечера, никаких оборотней на пороге она так и не дождалась. В деревне, как и всегда, было спокойно, и увиденное в лесу начинало казаться ей сном. На закате девочке уже не сиделось на ме-

сте, а от воспоминаний о красавце в лесу нетерпение только усиливалось.

Эр Шэн до сих пор помнила и была полностью согласна со словами матери, сказанными ей в детстве: девушкам предопределено выходить замуж, и с хорошим мужем жизнь ее будет превосходной. Тот мужчина был красивее всех мужчин деревни вместе взятых и уж точно лучше, в этом она была уверена. Если они будут проводить вместе день за днем, если она выйдет за него замуж, если они вместе будут ходить по деревне... Как бы она гордилась собой!

Воодушевившись, Эр Шэн продолжила размышлять: родителей у нее не было, приданого тоже, ни один из парней в деревне не видел ее в качестве своей жены. В решении дела всей своей жизни оставалось полагаться только на свою наглость, а тут ей под руку попался такой мужчина, который еще и понятия не имел, о чем судачили в деревне. Она могла бы его обмануть, а когда они станут семьей и будут растить ребенка, он не сможет сбежать, даже если захочет.

Чем больше она думала, тем сильнее ей нравилась идея. Он еще и видел ее без штанов, а значит, следуя традициям, был просто обязан на ней жениться.

Теперь Эр Шэн точно было не усидеть дома, и она стрелой полетела обратно в чащу, думая лишь о предстоящей свадьбе. Что до змея? Даже этому оборотню будет не под силу отобрать у нее мужа. Сам будущий муж лежал весь в крови, следовательно, раны его наверняка были серьезными. Уйти

ему было никак и некуда – он точно под тем же деревом.

Мужчина и впрямь оказался на прежнем месте. Из-за тяжести ранений ему даже ходьба давалась с трудом, что уж говорить об энергии. Прикрыв глаза, он отдыхал и старался восстановить внутреннее дыхание⁶. Именно от этого его отвлек голос вдалеке, что постепенно приближался к нему. Когда мужчина очнулся от дремы, перед его взором оказалась пробиравшаяся стремглав через море белоснежных цветов Эр Шэн. Она изо всех сил махала руками:

– Красавец! Красавец!

Названный «красавцем» в очередной раз нахмурил брови: совсем недавно она сбежала отсюда, словно от этого зависела ее жизнь, а теперь прибежала обратно, будто эта жизнь ей надоела... Ну точная копия Сы Мин.

Только откуда Эр Шэн было знать, о чем он думает? Резко остановившись шагах в десяти, она спросила:

– Ты меня недавно убить хотел, да? И до сих пор хочешь?

– Тогда да, сейчас – уже нет.

Девочка кивнула и вдруг оказалась прямо перед ним, сверкая улыбкой.

– Красавец, а как тебя зовут?

– Чан Юань.

– А откуда ты? Тебя там ждет жена?

⁶ Внутреннее дыхание (*кит. ##*) – одна из дыхательных техник в китайском боевом искусстве цингун; глубокое и осознанное дыхание, при котором человек концентрируется на энергетических центрах тела.

– А тебе это знать к чему? – уставился тот в ответ.

Она вынула из рукава клинок грубой работы, вручила его Чан Юаню и с важностью произнесла:

– Предлагаю взять в жены меч.

«Наверное, она хотела сказать “меня”...» Чан Юань не решился ни на ответ, ни на этот дар.

Эр Шэн тем временем продолжила заговаривать ему зубы:

– Это реликвия передавалась в нашей семье поколениями. Дарю тебе этот меч и, э... Как это там... Мы создадим свою семью и заведем кучу мелюзги.

Чан Юань, не сводя глаз с клинка, наконец ответил:

– Сы Мин, ты самая дорогая моя подруга...

– Эр Шэн, вообще-то.

– Я не женюсь. – Мужчина не мог не вздохнуть, глядя на упрямцу.

– Почему?

– Мне не найти пары.

Ведь он был последним драконом.

– Значит, я тебе не нравлюсь? – Эр Шэн восприняла значение сказанного по-своему.

Чан Юань оторопел от непонимания, как она смогла прийти к такому выводу. Поразмыслив, что у смертной все равно никогда не получится подойти под драконьи требования, кивнул:

– Можно сказать и так.

– Что ж, как мне тогда тебе понравиться? – Она не падала

духом.

Мужчина покачал головой, не зная, как бы объяснить критерии при выборе пары у драконов. По идее, у его избранницы должны быть змеиное тело, чешуя и панцирь, а на голове – два рога, как у оленя... Эр Шэн не соответствовала ни одному из них.

Первой затянувшееся молчание нарушила сама Эр Шэн:

– Хорошо, я поняла!

– Что ты поняла?

Однако раньше, чем Чан Юань успел это произнести, девочка уже бросилась в сторону деревни, прокричав вслед:

– Дождись меня! Завтра вернусь!

Рана его все равно не заживала, так что Чан Юань никуда бы не ушел при всем своем желании. Ему оставалось лишь в растерянности наблюдать за удаляющейся фигуркой.

С утра явилась счастливая Эр Шэн, держа в руках перед собой что-то непонятное, чей запах не внушал доверия. Подавив тошноту, хмурый Чан Юань спросил:

– Что это?

– Еда!

Она ответила, будто это было и так очевидно, в очередной раз оставив дракона без слов.

– Ты так сильно ранен, что не в состоянии пошевелиться. Не пил, не ел – скоро ведь умрешь с голода. Поэтому я пришла на выручку и принесла еды. Подожду, пока твои раны заживут, и стану твоей спасительницей, тогда тебе одна-

жды придется меня отблагодарить. Я все обдумала. Ты здесь один, за душой у тебя ничего нет, но и я многого не прошу. Тебя мне вполне хватит.

– Сы Мин...

– Я Эр Шэн. Ладно, пока об этом не будем, лучше взгляни сюда! – Девочка кивнула на «еду» в своих руках. – Черные – это живущие на кустах жучки, они вонючие, но очень вкусные. А красные – шлепы, живут в земле, и когда разрываешь их гнездо, то раздаются звуки шлепков. И жуются приятно! Есть еще синие, мои любимые. Они обычно под листьями, так что чаще всего чистенькие, их не нужно мыть и можно сразу есть, отлично хрустят. Ты только не говори никому, как я их называю, но, в общем, хрустиками.

«Весь ее рацион – это жуки и черви...»

– Тебе нравится это есть? – Чан Юань поднял взгляд к лицу Эр Шэн. Из того, что он знал о Сы Мин, ее предпочтения в еде были далеки от подобного.

– Я на этом выросла. Ты не смотри на вид, на вкус – просто объедение! – Она протянула руку с живностью к лицу мужчины, наивно хлопая глазами. – Попробуй!

Воспоминания о древних временах давно уже размылись, дракон помнил только, как люди тогда питались пятью крупами⁷ и мясом, и не имел представления о том, что теперь считалось у них привычной пищей. Однако ему точно не хо-

⁷ Пять круп (*кит. ##*) – основные продовольственные культуры, чаще всего включают рис, просо, ячмень, пшеницу и бобы.

телось пробовать такие... дурно пахнущие вещи.

Наконец он покачал головой.

– Я не голоден, нет нужды.

Эр Шэн не стала его уговаривать, а закинула в рот одну из синих букашек. Жуя, она невнятно произнесла:

– Тогда, как проголодаешься, я тебе еще наловлю, а это будет все мое.

Чан Юань молча наблюдал, как Эр Шэн поглощала жуков с червями одного за другим, и это аппетитное зрелище пробудило его желудок, который не сводило от голода уже несколько десятков тысяч лет.

– Очень вкусно?

Девочка, покосившись на него, проглотила одного из свиных жучков, подхватила одного из шлепов, запихнула прямо в рот Чан Юаня и закрыла, не дожидаясь ответа. Далее последовал властный приказ:

– Жуй!

Лицо дракона было мрачнее тучи, но выплюнуть гадкого червя он не мог, оставалось только последовать словам Эр Шэн. Неприятная вонь, что ощущалась сначала, рассеялась, и на языке разошелся насыщенный сладковатый вкус. Однако больше удивило, что, не успел Чан Юань проглотить незатейливый обед, от живота уже медленно начала распространяться теплая энергия, охватывая каждую из конечностей и согревая похолодевшее после ранения тело.

– Хочешь еще? – У Эр Шэн к тому времени оставались

последние два «хрустика», которых она собиралась доесть.

– Хочу, – неожиданно ответил он.

– Вот так-то, держи одного, – выпятила она губы.

На этот раз Чан Юань прожевал и проглотил букашку безо всяких колебаний. Изнутри и впрямь почувствовалось разбегающееся тепло, потому он сосредоточил внутреннее дыхание на восстановлении ци. Зачатки энергии дракона постепенно начали скапливаться в крови, теперь бодро бегущей по венам. Хоть и мелочь, но это бесконечно его обрадовало. С новообретенной энергией заживление ран – лишь вопрос времени.

– Ну вот, ты съел принесенную мной еду, так что теперь наполовину мой. – Эр Шэн похлопала своего «красавца» по плечу. – Разумнее всего тебе было бы отправиться ко мне в дом, только рана серьезная, а у меня не хватит сил, чтобы тебя туда дотащить. Пока подождем, а как сможешь ходить – вернемся домой, совершим поклонения⁸, поженимся и заведем малышей!

Прежде чем тот успел вставить хоть слово, она продолжила:

– Я вчера совсем забыла принести тебе одеяло на ночь. Ты подожди, я как раз сбегая за ним.

И была такова. Чан Юань, оставшись в одиночестве среди

⁸ Совершение поклонений (*кит. ##*) – часть свадебного обряда, в разных вариациях поклоны совершаются родителям, табличкам предков и изображениям духов Неба и Земли.

цветочного поля, тихо вздохнул:

– Не женюсь я...

И тем не менее покорно прождал девочку до утра. Вокруг клубился туман, отчего сходство полянки с Небесным царством стало еще очевиднее. От ночного отдыха дракона отвлекли торопливые шажки неподалеку, и он приоткрыл веки. Нынешняя Сы Мин была в его глазах непосредственна, как и прежде, и стократ безрассудней.

– Эй, Чан Юань, ты за ночь не замерз?

Вид Эр Шэн, что бежала сквозь туман с одеялом в руках, отозвался в его сердце. Долго он наблюдал за той, что, пробормотав извинения, накинула на него одеяло и поплотнее укутала. Затянувшуюся паузу нарушил его тихий вопрос:

– Что с твоим лицом?

Девочка на пару мгновений остановилась, а после раздраженно ответила:

– Свиным копытом получила.

На самом деле «свиным копытом» был второй сын семьи Чжу, что жила по соседству. Ватное одеяльце дома у Эр Шэн было совсем тонким, поэтому она решила позаимствовать одеяло потолще у соседей, чтобы Чан Юань не мерз холодными ночами в лесу. Старшая невестка Чжу была девушкой простодушной и доброй, так что, выслушав уговоры Эр Шэн, все-таки согласилась. Только девочка с одеялом вышла из дома, как на пути ей встретился подвыпивший второй сын Чжу. Он был известным деревенским хулиганом, который

бесчинствовал, задира́л всех и каждого, и прежде не раз поколачивал Эр Шэн. Заметив его, она приготовилась броситься наутек, но тот преградил ей путь и поднял за шкуру, как котенка.

– Крадешь из моего дома? – пахнул он ей в лицо перегаром и после жестоко побил.

Старшая невестка, перепуганная, что девочку избьют до полусмерти, начала звать остальных домашних, чтобы они убедили юношу остановиться.

Эр Шэн, выдержавшая побои молча, поспешила с одеялом домой. Собрав в лачуге вещи, она уже хотела выйти к Чан Юаню, но ее замутило, а одеяло в руках было таким мягким и согревающим... Не в силах бороться со сном, она прилегла вздремнуть, и в итоге дрема затянулась до утра. Подскочив, девочка поспешила в лес.

Конечно же, она не собиралась рассказывать подробности Чан Юаню. Дракон тоже ничего не спрашивал, хоть и понял, что в деревне над ней издевались. Когда Эр Шэн закончила его укутывать, он спросил:

– Это место насыщено одухотворенной ци. Раз даже жуки здесь – бесценное снадобье и ты ими питалась с самого детства, то наверняка в теле у тебя скопилось достаточно духовной силы. Если посвятишь время практике, то, хоть и не постигнешь моментально сильных чар, для самозащиты твоего уровня совершенствования хватит с достатком.

– Ты о чем? – недоуменно уставилась в ответ девочка.

– Сы... Эр Шэн, хочешь изучить техники дао?

– А что это?

– Это такой способ всегда выигрывать драки со смертными. – Чан Юань решил объяснить попроще.

Эр Шэн просияла и в восхищении схватила его за руки.

– Ты правда меня научишь? – И бросилась обнимать, не дожидаясь ответа. – Муж мой! Я знала, что не ошиблась в тебе!

Он взялся обучать Эр Шэн основным заклинаниям. Демонстрировать их сам он не мог, однако его ученица была умна и сметлива, схватывала все на лету. Его старания, ее усердие и накопленная за годы духовная сила дали скорый результат.

Чан Юань был древним божественным драконом на высочайшей ступени совершенствования и видел свои занятия с Эр Шэн рядовыми приемами для самообороны, даже не подозревая, что преподаваемые им заклинания могли стать объектом всеобщего уважения нынешних школ совершенствующихся. Эр Шэн тем более не осознавала своего счастья, ей лишь казалось, что теперь стало проще ловить насекомых, она могла легко ускользнуть от массивного сына семьи Чжу и выходила победительницей из стычек с местными детьми.

Каждый день во время занятий Эр Шэн рассказывала обо всем, что происходило в ее жизни: и важного, и пустячного. Сколько насекомых словила, скольких детей довела до слез.

Чан Юань внимательно выслушивал, ни разу не заскучав от ее болтовни. Ему это было привычно, ведь Сы Мин тоже, пока они коротали дни в руинах Десяти Тысяч Небес, развлекала его многочисленными историями. Единственным отличием было то, что у Сы Мин они были записанными, а у Эр Шэн – прожитыми.

После ее рассказов дракон всегда давал свои замечания: где девочка зашла слишком далеко, где поступила чрезмерно скверно. Она всегда принимала его мнение во внимание, больше такого не повторяя. Так они и поладили – она рассказывала ему о мирском быте, а он учил ее еще и человеческой доброте, пускай и повторял мораль из сказаний, переданных Сы Мин.

Будни Эр Шэн проходили мирно и красочно, но в одиночестве она неотрывно размышляла: на дворе уже был пятый месяц, а двадцать третьего числа седьмого месяца ей исполнилось четырнадцать, что знаменовало вступление в брачный возраст. К тому времени Чан Юань тоже должен был окончательно оправиться от ран – значит, нужно назначать дату их свадьбы на восьмой месяц. К тому времени ей было необходимо обзавестись приданым и купить Чан Юаню новую одежду. Но где взять деньги? Не покупать же в долг. Кратким ее беспокойствам положило конец произошедшее в деревне горе, какого девочка никак не ожидала.

Ранним утром Эр Шэн проснулась и заметила, что из окна лачуги не лился привычно яркий солнечный свет – вме-

сто него был густой туман, напоминавший ядовитые испарения, привычные для лесной чащи неподалеку. Она отбросила одеяло, умылась ледяной водой и уже собралась отправиться на ежедневные занятия с Чан Юанем, однако, распахнув дверь, застыла от увиденного.

Откуда в деревне взялось столько... народа? Они бесцельно блуждали по улицам в ветхих и изодранных одеждах, оголенная кожа была в нарывах, в пустых глазах ни света, ни тепла. Еще больше пугали находящиеся в их руках окровавленные конечности и кости – руки, куски мяса, а у кого-то даже чей-то череп.

От вида прокатившейся мимо головы старого учителя девочку вырвало. Громкий звук резко отозвался среди мертвой тишины, и ожившие мертвецы немедленно двинулись в сторону ее дома. Их бледные и мутные глаза были обращены к ней.

Какой бы храброй она ни была, при виде полчища близившихся мертвецов у Эр Шэн подкосились ноги. Девочка ринулась к окошку лачуги и, выпрыгнув из него, бросилась к лесу. От встречавшихся на пути останков стыла кровь – то были тела знакомых ей людей, которые еще вчера были живыми соседями...

Эр Шэн не решалась останавливаться, в голове были мысли только о Чан Юане, будто, пробежав до него, она точно спасется. Да, он был тяжело ранен, и все равно рядом с ним девочка чувствовала себя защищенной. Никогда прежде до-

рога к лесу не казалась ей такой долгой: у Эр Шэн горели легкие, а цель была все еще далека.

У самого леса девочку схватила за загривок склизкая рука и дернула обратно, а ее оживший обладатель уже нацелил клыки в ее шею. Эр Шэн молниеносно обернулась и, выставив перед лицом нападавшего ладонь, бездумно зачитала заклинание. Вспышка золотистого света – и голова его лопнула, окатив девочку вонючими мозгами.

Не было времени на эмоции. Эр Шэн обтерла ладонями щеки, чуть отползла и помчалась в чащу, но не успела сделать и пары шагов, как нечто ухватило ее за ногу и вновь опрокинуло на землю. Лицом она ударилась о булыжник и выбила один из передних зубов – изо рта хлынула алая кровь. Прикрыв рот рукой, Эр Шэн глянула назад и заметила, что обезглавленная тварь теперь вцепилась ей в лодыжку.

Сзади надвигались еще мертвецы, и Эр Шэн, едва не плача от страха и без единой идеи спасения, попыталась вырваться, однако прежде, чем у нее получилось, ухо обдало смердящим дыханием. Девочка повернулась, и перед глазами оказалась зияющая пасть со сгнившим языком и желтыми зубами. Не сдерживая паники, Эр Шэн истошно заорала.

Ослепляющий серебристый свет пролетел рядом с ухом девочки и попал точно в лоб мертвеца. Время, кажется, застыло, как и тварь, чей рот широко распахнулся. До Эр Шэн долго доходило, что та была убита этим светом, и девочка с растерянным видом уставилась на место, откуда он исходил.

Его источником оказалась девушка с бесстрастным лицом прекрасной феи, одетая в белое чанпао⁹ с синими узорами, полы которого развевались по ветру. Бросив равнодушный взгляд на девочку, она окинула им опустевшую деревню вдали.

Взмахнув длинным серебристым мечом, девушка ожесточенно рыкнула:

– В бой!

Повсюду заискрился свет, и за спиной феи появился ряд похожих одеяний. Услышав приказ, они вновь исчезли.

– Небо... жители? – обалдело выдала Эр Шэн.

Тут ее вновь дернули за лодыжку, и она в ужасе вспомнила, что тварь по-прежнему была жива. Она отчаянно забрыкалась и наконец отбросила злополучную руку. Не сдерживая своего гнева, девочка свирепо потопталась по мертвецу. Недавний указ Чан Юаня не сквернословить был благополучно позабыт.

– Пошел в задницу! Едва меня не прикончил!

Переборов охвативший ее страх, Эр Шэн посмотрела на девушку, уже оказавшуюся на земле, и поклонилась ей, сложив руки, что выглядело совсем странно в той ситуации.

– Спасибо за спасение, госпожа совершенствующаяся! – произнесла Эр Шэн и развернулась к лесу.

Прежде чем она скрылась в деревьях, незнакомка ее окликнула:

⁹ Чанпао – длинное китайское одеяние, обычно мужское.

– Погоди. Пока все мертвецы не перебиты, нельзя ходить где попало.

– Мне нужно в лес найти кое-кого.

– В лесу еще кто-то есть? – Подумав, совершенствующаяся добавила: – Я пойду с тобой.

Отправиться на поиски под сильной защитой было еще лучше, так что Эр Шэн кивнула. Добравшись наконец до поляны, обычно бесстрастная девушка была ошеломлена. Во-первых, от осознания, что перед ней не человек, а во-вторых – от вида поляны. Чжанах¹⁰ в трех от дерева повсюду валялись, как после ожесточенной бойни, куски мертвецов, а вокруг мужчины, как и прежде, цвели милые белые цветочки.

Почувствовав двух людей неподалеку, он медленно открыл глаза. Лицо его еще сохраняло некоторую бледность, однако ледяной холод черных глаз мгновенно вселил в девушку страх – та сделала шаг назад, более не двигаясь.

Эр Шэн затошнило от гнилого зловония, а когда она вспомнила, что ее лицо было до сих пор в мозгах одной из тварей, ее так и вовсе стошнило. В гробовой тишине звук исторгаемой желчи оказался особенно громким.

Ледяной холод в глазах Чан Юаня рассеялся, но он еще пуще нахмурился.

– Эр Шэн, иди сюда.

Девочке, похлопавшей себя по груди, стало чуть лучше.

¹⁰ Чжан (*кит. #*) – традиционная китайская мера длины, равная 3,33 м. (*Далее древнекитайские меры измерения длины и веса см. на стр. 348.*)

Она окликнула Чан Юаня, правда, из-за выбитого зуба речь ее была невнятной, и она расстроено побежала к мужчине.

– Подожди! – Совершенствующаяся в белом одеянии преградила ей путь. – Он не человек.

Сначала Эр Шэн оцепенело уставилась на Чан Юаня, тот же спокойно посмотрел в ответ. Придя в себя, девочка откинула удерживавшую ее руку.

– Не ваше дело.

От такого ответа совершенствующаяся даже слегка опешила.

Подбежав к Чан Юаню, Эр Шэн осмотрела его мертвенно-бледное лицо, а когда коснулась его рук, то обнаружила, что они были холоднее обычного.

– Чан Юань, что с тобой? – Она едва не плакала.

– Ничего страшного. – Он сглотнул, дабы подавить отвратительный запах. – Твой зуб...

Когда мужчина упомянул об этом, у Эр Шэн хлынули слезы. Раскрыв рот, в котором недоставало зуба, она разрыдалась еще пуще. За свою длинную жизнь Чан Юань ни разу не сталкивался с женским слезами, потому засуетился в растерянности:

– Эм... Тебе больно? Очень больно?

Эр Шэн сначала покачала головой, а потом тихонько кивнула. Несколько неразборчиво она ответила:

– Без переднего зуба... Я не вырасту... Я не смогу есть... Я ничего не смогу откусить... И умру голодной смертью...

Совсем молодой...

Испуг на лице Чан Юаня сменился привычной невозмутимостью, он строго переспросил Эр Шэн:

– Все настолько плохо? – Она кивнула. – Это как-нибудь можно исправить? Я помогу тебе в поисках.

Он был так серьезен, словно люди и впрямь умирали от голода, потеряв передние зубы.

Невольная свидетельница их диалога сначала не могла найти слов, но к концу не выдержала:

– Это всего лишь зуб, не стоит так убиваться. В первую очередь нам нужно выбраться отсюда. Останки мертвецов испускают трупный яд – он очень вреден.

Эр Шэн поспешно смахнула слезы.

– Чан Юань, ты же идешь?

Он взглянул на ее зуб и покачал головой:

– Рана снова открылась, я не смогу.

Девушка позади них поежилась: он с тяжелым ранением положил столько мертвецов... Ей было невдомек, что на эту схватку Чан Юань истратил всю с таким трудом скопленную энергию. Эр Шэн же уловила лишь то, что он теперь совсем беспомощен, и в растерянности уставилась на совершенствующуюся.

Та, поразмыслив, подула на согнутый указательный палец, и в небе со свистом промелькнул серебристый свет. Когда он рассеялся, рядом с ней оказался прекрасный юноша в синем одеянии. С кривой ухмылкой он чуть поклонился девушке.

– Тетушка-наставница Цзи Лин, а я все ждал, когда ты мне что-нибудь поручишь! Только прикажи, и я, Чэнь Чжу, в лепешку расшибусь, но исполню!

– Поможешь ему, – указала Цзи Лин на Чан Юаня, – и скорее уходим отсюда.

Чэнь Чжу растерянно оглядел останки на поляне, затем перевел взгляд на несчастную Эр Шэн и, наконец, на Чан Юаня. На лице его отразилась горечь.

– Тетушка-наставница, то есть ты меня позвала, чтобы я выучной лошадью поработал? Для этого много ума не надо, когда я уже смогу внести свой вклад в дела Затерянной горы?

– Ты сможешь ему или нет?

– Помогу-помогу, – тут же ответил юноша, увидев, насколько серьезна Цзи Лин, и подбежал к Чан Юаню.

Эр Шэн заботливо предложила свою руку, чтобы дракон мог на нее опереться.

– Большое вам спасибо, младший совершенствующийся! Встаньте по другую сторону.

Однако, не добежав одного чжана до них, Чэнь Чжу вдруг остановился.

– Младший совершенствующийся? – позвала его изумленная Эр Шэн.

Он отступил еще на пару шагов.

– Чэнь Чжу? – нахмурилась Цзи Лин.

– А? – тихонько отозвался юноша и робко двинулся к Чан Юаню.

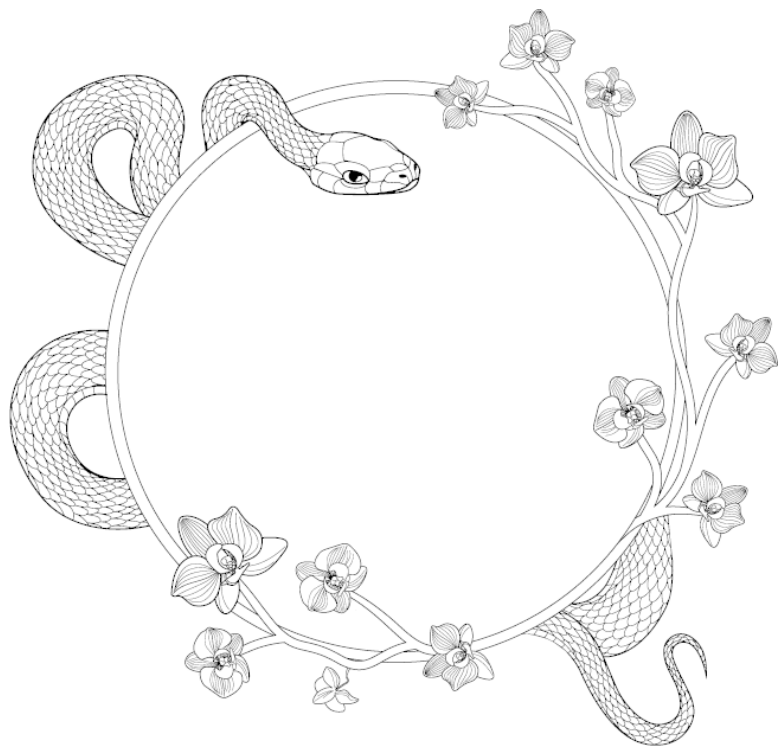
Едва Чэнь Чжу встретился с ним взглядом, как его ноги обмякли, и непонятно почему, но в голову закралась мысль развернуться и убежать. Аура этого мужчины... была устрашающей. Лишь когда Чэнь Чжу позвала тетушка-наставница, он смог собраться и скрепя сердце пойти дальше. Руку, коснувшуюся Чан Юаня, проняла дрожь, будто ему не стоило этого делать.

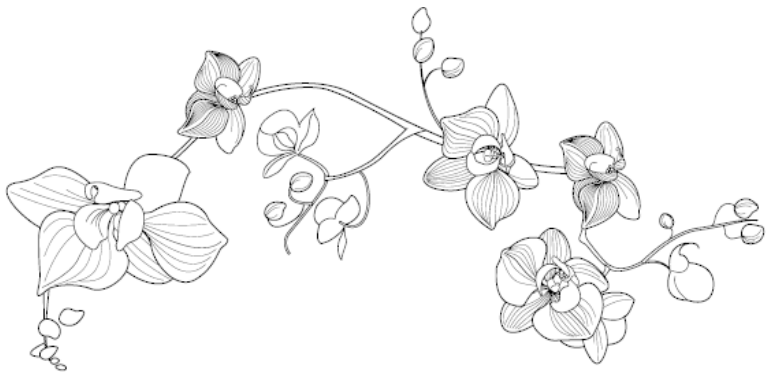
Эр Шэн тем временем даже не подозревала о буре, которая разыгралась в душе юноши, а просто была рада любой помощи.

– Тетя-совершенствующаяся, идем.

– Я проведу вас до поселка, – кивнула Цзи Лин в ответ.

Глава 2. Он – мой муж

Эр Шэн прежде никогда не заходила дальше леса за родной деревней и представить себе не могла, что мир за его пределами окажется таким... тихим, совсем как улицы сегодн­я утром. Чэнь Чжу, заметив, насколько она рассеянна, решил, что это из-за пережитого, и принялся утешать:

– Ничего страшного. Слышал, с тех пор как сюда дошел трупный яд, все местные перепугались и не выходят из домов, но под нашим присмотром вы точно в безопасности.

– А что такое трупный яд? – спросила Эр Шэн.

– Нечто вроде хвори, после заражения люди превращаются в живые трупы. – Остановившись, юноша вдруг посерьезнел. – Вот как он.

На них медленно шел человек, покрытый гнойными ранами, совсем как те, от кого утром пыталась убежать Эр Шэн. Она, не задумываясь, скрылась за спиной Чан Юаня – пусть

мужчина ослаб и передвигался с чужой помощью, сомнений в том, что он ее защитит, не было.

В ладони Цзи Лин вновь зажегся белый свет и пронзил мертвеца – труп повалился наземь. Группа двинулась дальше, и, проходя мимо тела, Эр Шэн проводила его взглядом. Она не могла избавиться от мысли, что мертвец еще недавно был таким же, как она, жил свою ничем не примечательную жизнь. Чэнь Чжу про себя посмеялся над девичьим милосердием, но не мог ей не пояснить:

– Эта хворь очень быстро расходуется, один укус – и человек заражен. Их невозможно вылечить, остается уничтожать. От стольких деревень ничего не осталось...

Чьими руками они были уничтожены, у Эр Шэн не хватило духу спросить. Остатки мозга на щеках обожгли кожу. Она тоже превратится в труп? От нее тоже избавятся?

Наконец нестройная четверка добралась до постоянного двора.

– Несколько местных уже заразились, я лучше проверю окрестности, – сказала Цзи Лин. – Чэнь Чжу, помоги им устроиться.

Юноша снова вскипел:

– Тетушка-наставница, я тоже пойду! На постоялом дворе есть и другие ученики, они все покажут! – Однако ледяной взгляд Цзи Лин заставил его склонить голову. – Хорошо, тетушка.

Чэнь Чжу устроил Эр Шэн в дом к другим ученицам. Он

собирался и Чан Юаня поселить с кем-нибудь, но те, едва его заведя, категорически отказывались делить с ним крышу. Чэнь Чжу, конечно же, понимал невысказанные опасения и в итоге отыскал для мужчины отдельную комнатку.

Соседки Эр Шэн оказались приветливыми. Они сразу принесли воду, чтобы та умылась, и дали свою чистую одежду. Никогда прежде не видевшая доброты к себе, девочка оказалась растрогана едва ли не до слез.

Умывшись и переодевшись, она решила познакомиться с девушками поближе. Весь постоянный двор являлся временным пристанищем учеников Затерянной горы. Старшим было поручено разобраться с неведомой хворью, а они последовали за своими наставниками набраться опыта.

– Набираться опыта? – изумилась Эр Шэн. – На постоянном дворе?

Собеседницы обменялись растерянными взглядами, и одна из них, с круглым личиком, удрученно ответила:

– Да, мы должны набираться опыта... но наши наставники боятся, что с нами что-нибудь случится, поэтому большую часть времени мы проводим здесь, в безопасном месте.

– Сегодня утром, например, как только мы узнали о нападении на деревню на севере, наставница Цзи Лин сказала оставаться тут, а сама с другими наставниками отправилась уничтожать мертвецов, – добавила вторая.

Ученицы были крайне опечалены вынужденным бездействием, и Эр Шэн понятия не имела, как их утешить, а с вос-

поминаниями об утренних ужасах гнетущее настроение передалось и ей.

В полдень им принесли обед. Получив свою миску, Эр Шэн сидела, уставившись на клейкий рис перед собой, пока одна из соседок не вручила ей палочки со словами:

– Ты совсем худенькая, ешь побольше.

– У меня... нет денег... – смогла наконец пробормотать в ответ покрасневшая Эр Шэн.

Большинство учеников Затерянной горы происходили из зажиточных семей, у которых всего было в достатке, поэтому ответ новой знакомой их рассмешил:

– Это всего лишь обед, тебе незачем за него платить, кушай.

Только тогда девочка попробовала немного поданного риса. Мягкая каша рассыпалась во рту, и она, больше не сдерживаясь, жадно принялась за свою порцию.

За третьей миской Эр Шэн наконец заметила, что среди обедавших не было Чан Юаня. Рис застрял у нее в горле. В голове пронеслось: кошмар, сама живет припеваючи, а про искалеченного мужа и думать забыла.

– Я наелась. – Она отложила палочки и спросила у Чэнь Чжу, сидевшего напротив: – Я могу отнести миску?

Он, кажется, обладал наибольшим авторитетом среди учеников.

– Тому мужчине, что не может ходить? Ему уже отправили еду.

– Спасибо, младший совершенствующийся, – поклонилась девочка. – Но о подобном должна заботиться я, иначе будет некрасиво, он ведь как-никак мой муж.

Все вокруг затихли, огорошенные сказанным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.